

"Привет, Дюк. Давно не виделись, -Миниатюрная блондинка протянула ему руку, и Дюк легонько пожал ее. - Наоми, ты сегодня такая хорошенькая»

На премьере «Скорости», вероятно, из-за слишком раннего прихода никого не было. Когда Дюк вошел в зал, подготовленный для съемочной группы, в нем была только Наоми Уоттс.

В пробном показе будут участвовать не только фанаты и кинокритики, но и репортеры некоторых развлекательных СМИ. После обязательно будет медийное мероприятие. Здесь могут появиться такие актеры, как Наоми Уоттс, которые не являются основными членами съемочной группы, он думает, что ее агент, должно быть, потратил много денег.

"Фокс действительно показывает его, - сказала Наоми Уоттс Дюку после приветствия и села на два соседних стула. - Они объединяют прессу и фанатов. Будет ли фильм прибыльным, пока неизвестно"

Это нормальная голливудская практика, и Дюк не недоволен. «Двадцатый век Фокс определенно будет осторожен»

«Нэнси — мой агент узнала. Внутренняя оценка «Скорости» в «20th Century Fox» очень высока, и говорят, что директор отдела распространения Томас Ротман считает, что потенциал для продажи хороший»

«Надеюсь», — пожал плечами Дюк.

Они сказали несколько слов, и один за другим вошли Ума Турман, Киану Ривз, Деннис Хоппер и другие. Их отношения с Дюком были гораздо более прохладными. Обе стороны просто поздоровались и ждали. Начинаются пробные показы.

Вскоре после этого Робин Гранде лично сообщил, что Дюк и другие вместе вошли в кинозал.

Театр небольшой, всего около 300 мест. Первые несколько рядов в основном занимают репортеры развлекательных СМИ и кинокритики. Большинство из них представляют малые, средние и местные СМИ, такие как три крупные газеты и несколько крупных еженедельников и профессиональные журналы. Журналисты и главные критики мира не посещают показы таких неизвестных фильмов.

Проще говоря, рейтинги СМИ и кинокритиков, участвующих в тестовом показе, часто тесно связаны с инвестициями и популярностью фильма. 20th Century Fox не будет опрометчиво открывать большой бюджет, чтобы пригласить этих лучших людей в отрасли, даже если есть приглашение, они могут и не прийти, а мелкие барыши Фокса за "Скорость" их не привлекут.

Фильм нуждается в одобрении СМИ и кинокритиков, и у 20th Century Fox также есть ряд связанных договоренностей, но работа по связям с общественностью в СМИ в основном проводится после пробного показа. Во время показа фильма Fox уделяет больше внимания отзывам простых людей.

Двадцатый век Фокс пригласил более 250 обычных киноманов в возрасте от семнадцати до сорока пяти лет, которые также являются потенциальной основной группой потребителей «Скорости», и они будут напрямую отражать признание фильма рынком.

Гарри Данн, обозреватель Twentieth Century Fox, и еще дюжина его коллег, разбросанные среди фанатов, будут своими глазами и ручками записывать реакцию публики во время показа.

«Здесь кто-нибудь сидит?»

Подшли двое белых молодых людей лет двадцати, указали на сиденье справа от Гарри Данна и спросили: «Можем мы пройти?»

Данн убрал ноги и они прошли мимо него. Посмотрев на них он увидел, что парни держали в руках колу и попкорн, видимо, принимая превью как обычное развлечение и досуг .

"Джонс..." сказал Аллен, сидевший слева, с короткими каштановыми волосами, "Вы слышали об этом фильме? Вы слышали о режиссере или звезде?"

"Я знаю только Киану Ривза и слышал имя Ума Турман, режиссер то же, что и название фильма, я впервые его вижу».

Белокурый молодой человек сказал: «Меня всегда больше беспокоила динамика Голливуда, и я никогда не видел раньше имени Дюка Розенберга. Режиссерская работа новичка».

"Возможно, это будет плохой фильм, - немного волновался Аллен. - Теперь я сожалею об этом, Джонс".

«Эй, это бесплатный фильм с одной анкетой»

Подчеркнув свой тон, он снова вручил попкорн и сказал: «Просто считай, что это убийство времени».

Услышав эти слова, Данн улыбнулся. Таковы сегодня обычные зрители, и никакой огласки из-за отсутствия больших... именитых звезд и известных режиссеров. Трудно заинтересоваться бомбовыми фильмами.

Кинолюбителей, выходящих на арену с заднего ряда, становится все больше и больше. По окружающему шуму Данн может сказать, что киноманов, действительно интересующихся «Скоростью», почти нет, фильм просто не стоит ресурсов Двадцатый век Фокс.

«Начинается!» Когда зажегся большой экран, не знаю, кто напомнил, окружающие шумы были очень тихими, но звуки питья колы, жевания попкорна и шепота ничуть не исчезали, внимание зрителей так себе. Большинство из них не смотрят на экран.

«Моя кока-кола увеличивается со льдом.»

Джонс, очевидно, интересовался только едой и питьем, он спросил Аллена: «Ты будешь?»

«Я не хочу»

Заменив большую колу Джонс сделал большой глоток, схватил еще несколько попкорнов и бросил их в рот: "Попкорн в этом кинотеатре..."

Он закрыл рот после того, как закончил говорить, и его глаза остановились на большом экране...

Аллен рядом с ним тоже сделал почти то же самое, реакция была одинаковой. Как ветеран кино с многолетним опытом просмотра, он был сразу же привлечен прямым и напряженным началом.

"Бах..."

Звук взрыва в узком месте был чрезвычайно пугающим. Лифт быстро скользил вниз, и экран часто переключался между лифтом и испуганными лицами пассажиров. Расслабленное сердце Джонса сразу напряглось, и он коснулся его подсознательно. Его собственное сиденье, кажется, беспокоится, что оно также станет лифтом.

С этого момента у него совсем дернулось сердце, и это всегда упоминалось в горле, особенно в оглушительном взрыве, когда главного героя мужского пола сдуло воздушной волной, он почувствовал, что его сердце разбито.

«О, Боже...»

«Он не умрет, да?»

Рядом раздалось много голосов удивления и беспокойства, когда фильм вошел в короткий буфер, Джонс немного пришел в себя: «Это... это топ боевик действительно ли первый фильм?»

«Этот режиссер, кажется, очень опытным...» Джонс давно забыл о попкорне и кока-коле, «Почему я чувствую, что независимо от того, в какой сцене я нахожусь, я переживаю о персонаже в фильм?»

«Чувство замены, это чувство замены».

По сравнению со своими товарищами, Джонс, очевидно, больше исследовал технику кино. "Я тоже чувствую то же самое. Режиссер использовал много кадров с первого ракурса, и использовал..."

"Эй, злодей не..." Умри!" Прежде чем он закончил говорить, Джонс снова повернулся к экрану: "Разве нет никакого заговора?"

"Влиять на других, чтобы они смотрели фильм. Это очень грубое поведение."

С большой неохотой повернув голову, Джонс хотел просто посмотреть на Аллена, но услышал еще один сотрясающий землю взрыв, и его взгляд вернулся к экрану, как молния, только чтобы увидеть движущийся автобус. Внезапно вспыхнул огонь, и огонь вырвался изнутри автобуса, пробив слои стальных барьеров, как будто он несся к ним за пределы большого экрана, что заставило людей дрожать от страха.

Пламя от взрыва охватило почти весь экран, а крыша автобуса взмыла в воздух, покатила вниз и разнесла в металлолом еще одну машину, разбитое оконное стекло выглядело словно богиня рассыпала цветы. Экран быстро переключился обратно на точку зрения главного героя мужского пола, и Джонс почувствовал небольшое облегчение, но энергично бьющееся сердце в его груди не проявляло тенденции к замедлению, отчего казалось, что его кровь закипает. Очевидно, тело Джонса выбрасывало адреналин.

Как профессиональный наблюдатель, Данн изо всех сил сопротивлялся желанию внимательно посмотреть фильм, что с самого начала довел аудиторию до кульминации, и после должной буферизации продолжал развлекать зрителей. Давно не видел такого захватывающего зрелища.

Он тоже очень хочет быть рядом с обычным зрителем, просто смотреть фильм и игнорировать другие вещи, но он не может, он должен содержать свою семью и должен завершить свою работу.

Ручка в его руке время от времени быстро скользит по записной книжке, чтобы зафиксировать реальную реакцию зрителей вокруг него, в том числе безразличие перед началом фильма, тишину, чтобы сконцентрироваться на просмотре после начала, а также беспокойство и изумление персонажами и сюжетами в фильме и т.д.

Он своими глазами видел, как публика паниковала, путалась, кипела, двигалась и радовалась развитию фильма.

«Джонс, я не могу терпеть больше.»

Внезапно, слегка дрожит голос с правой стороны от Данна, и другой одинаково дрожащий ответил: «Я не могу помочь, я тоже.»

Человек, который говорил, естественно, это был Аллен и Джонс. Поскольку они выпили много кока-колы в начале, они уже чувствовали явные позывы к мочеиспусканию, но они не хотели пропускать сюжет фильма, который не был вялым, и терпели до сих пор.

«Пойдем в туалет?» Они посмотрели друг на друга и приняли решение: «Как можно быстрее, быстрее!»

«Пожалуйста, позвольте пройти ... Пожалуйста, дайте мне ...» Данн быстро убрал ноги, услышав, что двое молодых людей, скрестив ноги, быстро прошли мимо, вероятно, из-за их неуклюжей позы, взгляд Данна бессознательно проследил за ним.

Двое людей, которые вошли в проход, казалось, не хотели пропустить ни одной части фильма, поэтому они пошли в ванную задом наперёд лицом к экрану!

"Это..." - немного удивился Данн, впервые за несколько лет работы в этой профессии он увидел такую ситуацию!

Медленно отводя взгляд, Данн уже не заботился о фильме, показываемом на большом экране, с помощью какого-то тусклого света его взгляд очень торжественно окинул окружающих зрителей.

Эти зрители забыли выпить колу, забыли съесть попкорн и забыли прошептать, они просто сидели с высоко поднятой головой, даже их позы были неподвижны, и они смотрели «Скорость» с величайшим энтузиазмом!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67850/1803552>